

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

## СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

### Часть 5

#### Пещера преподобной Пелагии

С южной стороны часовни Вознесения к стене мечети пристроено маленькое прямоугольное здание без каких-либо украшений, покрытое арабским куполом. Здесь в IV веке в опустевшей еврейской гробнице спасалась преподобная Пелагия, антиохийская красавица актриса, обращенная к Богу проповедью епископа Нонна и совершенно изменившая образ жизни.

Вот что можно прочесть в ее житии: «Преподобная Пелагия Антиохийская родилась язычницей, была необыкновенной красоты; предавшись развратной жизни, она прибрела огромные богатства, проводила жизнь в роскоши и излишестве, прельщая сердца слабых нравственно. Однажды она вошла в Антиохийский соборный храм и поражена была проповедью местного епископа о Страшном Суде и загробных муках грешников. Всеосвящающая Божественная благодать видимо коснулась души этой грешницы, и Пелагия занялась с этого момента своим нравственным самоуглублением и самобичеванием своей греховности. Уязвленная сердечным сокрушением, она приняла святое крещение, поселилась, по преданию, в этой небольшой пещере, где более десяти лет провела в суровых подвигах, лишениях, посте и молитве»<sup>1</sup>. В мужской иноческой одежде преп. Пелагия прожила в малой пещере, где и была погребена (457 г.).

Московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков, посетившие Святую Землю в 1593–1594 годах, свидетельствуют: «А с полуденною страну тояж горы Елеонския стоит церковь, а в ней гроб святяга Пелагеи, бывшей преж блудницы; а владеют тем местом турки, и стоит та церковь за печатью турских людей»<sup>2</sup>.

Отечественный писатель-паломник А. Н. Муравьев, побывавший на Елеонской горе в 1830 году, также упоминает о пещере преп. Пелагеи: «С западной стороны мечети (близ места Вознесения. — А. А.) под сводами древних монастырских келий заключенная дверь означает вход в пещеру св. Пелагии, где скончалась в убо-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

<sup>1</sup> Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 144.

<sup>2</sup> Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 65.

жестве и чистоте ангельской сия знаменитая красою жена антиохийская. Еще во цвете лет своих она успела внять тайному гласу совести и променяла бездну житейскую на Элеонскую утесистую гору, избрав себе приют посреди ее высоких воспоминаний»<sup>3</sup>. Неподалеку от пещеры преп. Пелагии А. Н. Муравьеву довелось видеть «места четырех событий евангельских, означенные полуврытыми в землю или опрокинутыми столбами»<sup>4</sup>.

Один из них, грозно памятный, заменил то ветхое дерево, под тенью коего Сын Божий предрек сынам человеческим последний день и Страшный Суд и, взвесив в дивной речи всю суету временного и всю тяжесть вечности, листьями смоковницы<sup>5</sup> определил таинственное мгновение взаимного их сближения, обещая долгое еще в те дни терпение и подобно потоку нежданную гибель. Давно уже исчезло древо сие, тщетно бывшее свидетелем предостерегательной речи Творца к своему созданию; но и самое его истребление не напоминает ли о иссечении каждого древа, не приносящего плода доброго? и о сей грозной секире<sup>6</sup>, которую положил Спаситель к корню нашего мира, до времени Суда. Не далеко оттоле явился с пальмою в руках ангел Марии, за три дня до Ее смерти. Со времени торжественной разлуки с Сыном Она по чувству материнской нежности часто посещала гору Масличную, где все говорило о последних минутах Его пребывания на земле, и здесь на Элеоне предстал Ей вестник желанного свидания, означая пальмою венец житейского подвига и скромный сан заступницы на небесах<sup>7</sup>.

В 1844 году на Елеоне побывал архимандрит Порфирий (Успенский). Поклонившись месту Вознесения Спасителя, он осмотрел и пещеру св. Пелагии. «За оградой Элеонского св. поклонения есть остаток древнего здания. В нем, как бы в небольшом приделе подземном, стоит каменный гроб, накрытый цельным большим камнем, — пишет о. Порфирий. — Сбоку под этой крышей проломано отверстие, сквозь которое можно всунуть руку и ощупать пустоту гроба. Сей гроб вмещал в себе останки св. Пелагии. Он приставлен к правой стене придела, но так, что кругом его можно обойти, хотя с чрезвычайным трудом. Суеверие людское полагает, что кто протеснится и обойдет вокруг сего гроба, тот мало грешен. Посему поклонники стараются протаскаться там и тем уверить себя и других, что за ними немного грехов. О, суеверие, суеверие! Когда ты перестанешь тиранить род человеческий?..»<sup>8</sup>

«Недалеко от места Вознесения, на юг, находится пещера или келья преподобной Пелагии Антиохийской, — пишет Виктор Каминский (1851 г.). — Пещера эта довольно обширна, и внутри ее сделано большое каменное надгробие, указывающее, где сокрыт прах преподобной. Прежде был обычай исповедовать поклонников над этим памятником, чтобы и их возбудить к глубочайшему раскаянию, подобному тому, какое принесла здесь пред Богом покоящаяся. Но с тех пор, как турецкое корыстолюбие взбралось и на Элеон, обычай этот оставлен, и сюда ходят только для поклонения»<sup>9</sup>.

<sup>3</sup> Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 186.

<sup>4</sup> Там же. С. 186.

<sup>5</sup> ...Листьями смоковницы определил таинственное мгновение... Перечисляя признаки приближения Страшного суда, Иисус Христос сравнил их с появлением листьев на смоковнице как признаком приближения лета (Мф. 24: 32–33).

<sup>6</sup> ...О посечении каждого древа... и о сей грозной секире... Слова из проповедей Иисуса Христа (Мф. 7:19; Лк. 3:9).

<sup>7</sup> Там же. С. 186–187.

<sup>8</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 250.

<sup>9</sup> Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 154.

В начале 1850-х годов на Елеоне бывали русские богомольцы во главе с игуменом Антонием (Бочковым). «Посетили ту пещеру, где тесным путем, сокровенная от всех во глубине недр Елеонских, спасалась преподобная Пелагия, вторая Мария Египетская, — пишет о. Антоний, — видели опустелый ее гроб и подивились с благоговением этой решительности, которая похитила от зубов врага свою жертву»<sup>10</sup>.

...Рядом с мечетью возле «Стопочки», прилепившись к стене мечети, стоит малое прямоугольное здание, ничем не украшенное: это пещера св. Пелагии. Видимо, это была пустая еврейская гробница, в которой и поселилась преподобная. На дорогу выходит решетчатая калитка, через которую небольшая дорожка приводит к глухой двери. Первое, довольно высокое и просторное помещение, видимо, позднее пристроенное, устлано циновками: здесь молятся мусульмане, почитающие преподобную. Оттуда несколько крутых ступеней приводят в меньшее, сводчатое помещение, освещенное малыми окошечками под крышей. Здесь направо от входа стоит каменный саркофаг с греческой надписью. На стенах сохранились еврейские надписи: евреи почитали здесь свою древнюю пророчицу Фульду, в опустелой могиле которой, видимо, и жила преп. Пелагия. Самое место ее подвигов, а может быть, и могила, рядом, в маленькой низкой каморочке, с заложеным единственным окошком, через которое затворница принимала пищу и беседовала с посетившим ее здесь диаконом Иаковом.

Мусульмане, владеющие этим святым местом, открывают его для православных в день памяти преподобной, 8 октября, когда из соседнего Елеонского монастыря сюда приходит русское духовенство и совершает молебен<sup>11</sup>.

Монастырь преп. Пелагии расположен напротив часовни Вознесения и пещеры преп. Пелагии. Этот участок был приобретен в 1845 году Иерусалимской патриархией. В 1992 году стараниями архимандрита Иоакима, прибывшего с Хиоса, началось строительство нового храма в честь Вознесения Господня. По официальной версии, были нарушены пункты израильского законодательства, по которым муниципальные власти запрещают строить новые христианские храмы на Елеонской горе и в других районах Иерусалима. 23 июля 1992 года, когда храм был уже практически возведен, прибыла команда полицейских с бульдозером, и церковь была варварски разрушена. Сохранился лишь нижний храм, оборудованный в крипте строившейся церкви. Его спасло чудо: большая круглая деревянная икона Вседержителя, сорвавшись с места, вдруг закружилась перед бульдозером. В этот миг бульдозер сломал зуб, запутавшись в железобетонном перекрытии нижнего храма. После этого израильские полицейские прекратили снос постройки и удалились. В ночь на 8 июля 1995 года неизвестные злоумышленники ворвались в разоренный монастырь, связав архимандрита Иоакима, нанесли ему тяжелые побои и убили его мать, причисленную ныне Иерусалимской православной церковью к лику святых мучениц.

Действующий подземный храм имеет три придела: центральный — в честь Вознесения Господня, левый — во имя преп. Мелании Римляныни, правый — во имя преп. Пелагии. Драгоценный напестольный крест, которым 3 мая 1991 года, в праздник Вознесения, благословил храм Иерусалимский Патриарх Диодор, содержит частицу Животворящего древа и частицу мощей преп. Евфимия Великого. В иконостасе в киоте находится другой крест, смонтированным небольшим распятием из слоновой кости, принадлежавшим, по преданию, равноапостольной Елене. Над иконо-

<sup>10</sup> Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 31.

<sup>11</sup> Святая Земля. Париж, 1961. С. 67—68.

стасом звездой отмечено место, о которое чудесным образом «споткнулся» бульдозер, а в притворе храма верующие прикладываются к той самой круглой иконе Вседержителя, которая остановила разрушение храма. В пристроенной к храму крипте находятся мощи мч. Анастасии, матери архимандрита Иоакима.

### Русский Спасо-Вознесенский монастырь

Вблизи места Вознесения Господня на самой вершине горы Елеонской расположен русский женский монастырь. О покупке участка Елеонской горы для нужд Русской православной церкви мечтал еще первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский) в первое свое пребывание в Иерусалиме. 18 января 1844 года он сделал в своем дневнике такую запись: «Русскую миссию устроить **на горе Елеонской** или, по крайней мере, в монастыре св. Креста, или Илии пророка. Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на месте Вознесения Господня собрать добровольные подаяния в России. Их будет много»<sup>12</sup>. Однако осуществить это довелось одному из его преемников — архимандриту Антонину (Капустину)

В 1869—1871 годах архимандрит Антонин приобрел здесь, один за другим, целый ряд участков в острой конкуренции с французским кармелитским монастырем «Pater poster» («Отче наш»). Об истории этого соперничества сообщает архимандрит Киприан (Керн) (начальник РДМ в 1928—1930 годах): «В описываемое время, при протекции со стороны Наполеона III в Палестине появилась активная деятельница католичества, княгиня де ла Тур-д'Овернь, выбравшая местом своей деятельности именно Елеон, где она основала кармелитский женский монастырь в надежде захватить постепенно и всю гору. Но, благодаря энергии и выдержке о. Антонина, один за другим скупаются им от частных владельцев отдельные участки земли, выстраиваются необходимые постройки, производятся археологические раскопки, строится церковь, колокольня, стены, производятся насаждения маслин, кипарисов, сосен, и теперь на том месте красуется обширный русский женский монастырь с 180 монахинями, совершенно окруживший со всех сторон кармелитскую общину княгини Тур-д'Овернь. Общая площадь нашего елеонского владения составляет теперь 53748,54 квадратных метров с 50 постройками и необходимыми хозяйственными сооружениями»<sup>13</sup>.

Всего было приобретено 11 участков, составивших единое целое. Это было не просто хозяйственно-административное соперничество с католической общиной; действия о. Антонина носили духовно-нравственный характер. Как отмечал о. Киприан (Керн), «трепетные евангельские воспоминания навевают христианскому сердцу одна из сравнительно ранних покупок о. архимандрита в непосредственной близости от Иерусалима, а именно вершина Елеонской горы, это дивное место Палестины, где поистине небо ближе всего к земле, где сама природа вещает о возносящейся к Творцу прославленной человеческой плоти»<sup>14</sup>.

Из дневника о. Антонина (Капустина): «2 ноября 1870 г. После обеда ездил на Елеон и принял (мысленно) во владение прикупленную землю. Хороший кусочек. Две старые цистерны. Множество старых больших камней и бездна мозаических

<sup>12</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 360.

<sup>13</sup> Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 170.

<sup>14</sup> Там же. С. 169—170.

камешков. Предлагают и еще прихватить кусок тоже с востока за 20 золотых. Возвратился домой в сумерки»<sup>15</sup>.

Место это, по словам о. Антонина, представляет «самую высшую точку священной горы, занято теперь смоковничным садом, а когда-то было усеяно зданиями, принадлежавшими, вероятно, какому-нибудь монастырю, и — может быть — еще не одному. Нам обязательно показали открытый в одном месте на незначительной глубине в земле остаток великолепного мозаического пола с изображением птиц, рыб и пр., весьма похожий на сохранившийся в церкви Крестного монастыря и составляющий одну из редкостей Палестины»<sup>16</sup>. <...> Недавно напали на целую кучу золотой мозаики и множество кусков белого мрамора. Несомненно, тут была церковь. Да будет она и опять некогда, по благословению Воздвигшего тут руце Свои и благословившего всякое доброе начинание!..»<sup>17</sup>

Отец Антонин решил превратить вершину Елеона в цветущий сад. Дневник о. архимандрита за 1873 год позволяет восстановить подробности: «9 января. Отправление на Елеон ящика с 60 кипарисами. Зазеленеет Св. Гора. 11 января. Поездка на Елеон. Кипарисные соображения. Будущие роши, аллеи, куртины, парки и все другие пространства»<sup>18</sup>.

Параллельно осуществлялись археологические открытия. «18 января. Продолжая рыть к северу от золотой мозаики, напали на базу стоявшей когда-то тут колонны. Похоже на базы Вифлеемских колонн. Значит, несомненно, напали на древнюю церковь. 24 января. При мне откопали базу и бруски колонны, как раз vis-à-vis с открытой прежде. Ясно, что мы напали на развалины небольшой базилики. Эта пара колонн была первая от алтаря, восточная стена которого совнутри, по древнему обычаю, одета была золотой мозаикой. Приятно убедиться, что это была греческая и, следовательно, несомненно, православная церковь»<sup>19</sup>.

Труды о. Антонина были по достоинству оценены в отечественной печати. Так, в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима (Одесса, 1908) читаем: «Архимандрит Антонин исподволь основал здесь целую русскую колонию: построил поместительный двухэтажный дом-приют для паломников, устроил цистерны с хорошей питьевой водой и разнообразные хозяйственные постройки, развел прекрасный сад и с величайшим усердием и непреклонной энергией стал производить тут раскопки, увенчавшиеся полным успехом. Из-под груды мусора удалось ученым людям открыть целые сооружения: мозаиковые полы с изображениями и надписями первых веков христианских, множество мраморных обломков и остатков колонн, глубокие фундаменты с гробовыми под ними пещерами, с каменными костехранилищами, а также ясные следы древнего христианского храма времен императора Константина Великого»<sup>20</sup>.

Приобретая участки земли в разных местах Палестины, о. Антонин со временем возводил на них храмы, вокруг которых образовывались монашеские общины. Но прежде чем приступить к строительству церкви, о. Антонин устроил на Елеоне странноприимный дом, где могли бы останавливаться для отдыха русские паломники, обыкновенно восходившие на Елеонскую гору после посещения пещеры Лазаря Четверодневного в Вифании. В этом странноприимном доме, построенном о. Антонином, паломников встречал один из иеромонахов миссии в облачении; он служил мо-

<sup>15</sup> Из дневников архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 216.

<sup>16</sup> Херсонские епархиальные ведомости, 1871. № 16. С. 326.

<sup>17</sup> Там же. С. 329.

<sup>18</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 192.

<sup>19</sup> Там же. С. 192.

<sup>20</sup> Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 150.

лебен или в здании, или под открытым небом и провозглашал здравие гостей. Потом следовало посильное угощение, обыкновенно чисто русское: чай вволю и хлеб. Желавшие жертвовали на воздвижение храма и на поддержание странноприимного дома, но жертвования эти были невелики, и большинство отделялось серебряной монетой, если не пятачками. Осмотревшись и отдохнув, паломники с террасы странноприимного дома могли вдоволь налюбоваться одним из прекраснейших в мире видов. Здесь перед зрителем расстилается панорама восточной части Иудейской пустыни, долина Иордана и Мертвое море<sup>21</sup>.

### Строительство храма

Приобретенное место на Елеоне сначала было обнесено каменной стеной, засажено масличными и смоковничными деревьями, а в 1873 году было начато строительство храма во имя Вознесения Господня. Отечественный палестиновед В. Н. Хитрово, побывавший в эти годы на Елеоне, вспоминал: «От храма Вознесения („Стопочка“. — А. А.) немного на восток находится русское место, купленное архимандритом Антонином, тут так же, как и в других местах, говорят, копали землю и нашли пол древней церкви; теперь отец архимандрит строит здесь новую церковь»<sup>22</sup>.

Однако недостаток денег мешал быстрому окончанию этого доброго начинания. «Постройка русской церкви на Елеоне, — писал о. Антонин в 1876 году, — давно остановилась, к сожалению, от недостатка средств. Стены выведены кругом на сажень вышиной и начаты уже окна<sup>23</sup>. Это была бы одна из древнейших церквей Иерусалима, вновь возвращенная богослужению. Характер букв, найденных на помосте ее мраморной плиты, с греческой подписью<sup>24</sup>, относит ее к V или к VI в.»<sup>25</sup>.

К началу русско-турецкой войны 1877—1878 годов церковь была доведена до уровня окон, и такой ее оставил о. Антонин, вынужденный выехать из Палестины на время войны. Трудность тут была еще и в получении различных разрешений, фирманов, обходе турецких законов, задабривании чиновников Серая и т. д. Постройка церкви и школы в турецкое время была обставлена в Палестине особыми трудностями. Рассказывают, что к о. Антонину очень благоволил некий Салим-эффенди, видный чиновник Серая, и благодаря ему удавалось многое сделать. Салим-эффенди был большой любитель чаепития, и на этой почве о. архимандрит умел ему весьма угождать и часто посылал ему «чай-москоби». Несомненно, что личное обаяние начальника миссии преодолеvalo немалые трудности и облегчало ему его деятельность<sup>26</sup>. Тем не менее султанский фирман на строительство выдан был только в 1882 году<sup>27</sup>.

Наконец в 1881 году храм уже был завершен, и о. Антонин заботится о его внешнем и внутреннем убранстве. Интересна запись в дневнике, датируемая чет-

<sup>21</sup> Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 142.

<sup>22</sup> Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 112.

<sup>23</sup> Следы перерыва в строительстве можно видеть в разнице кладки нижней и верхней частей стен.

<sup>24</sup> Надпись читается так: «Феодосии, славнейшей кувикюларии». См.: Церковный вестник, 1880. № 28. С. 5. Кувикюлария — дворцовая должность и придворное звание, весьма распространенное в Византии. Здесь: кувикюлария — фрейлина императрицы, по всей вероятности, Евдокии (443—460).

<sup>25</sup> Церковный вестник, 1876. № 32. С. 5.

<sup>26</sup> Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 171.

<sup>27</sup> Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 218, примеч. 17.

вергом, 13 марта. «За окном шум непогодный. 12 часов (ночи). Черчение будущего иконостаса Елеонского, целомраморного, длившееся часа до третьего»<sup>28</sup>.

Приведенные записи доказывают авторство самого архимандрита Антонина в проектировании как храмов и колоколен основанных им монастырей, так и их внутреннего убранства. О том же свидетельствует управляющий Иерусалимским консульством В. А. Максимов: «Что касается красоты воздвигаемых зданий, можно только хвалить строителя, придумывающего и приготавливающего планы без помощи архитектора». Непосредственными исполнителями его архитектурных идей на Елеоне стали мастера-итальянцы: Антонио Лонгодорни, который, по словам о. Антонина, «выстроил мою Елеонскую башню своими руками всю от первого камня до последнего», Джованни Батиста Бизелли, выполнивший «не виданный в Святой Земле еще до нас купол церкви в 24 окна», и Гектор Белатти, автор росписи купола<sup>29</sup>.

Храм представляет собой памятник неовизантийского стиля, крестово-купольный в плане, с резко выдающимися на все четыре стороны света полуосьмериками апсид, выступающими из основного массивного четверика собора. Восьмерик барабана (по 3 окна на каждой грани) увенчан по-византийски не слишком выгнутым, плоско-сферическим куполом, напоминающим Софийский собор в Константинополе. Если учесть, что и обстраивающие храм боковые апсиды решены в два яруса — полуосьмерик на полуосьмерике, — пирамидальный силуэт тянущегося вверх храма точно передает идею *восхождения* — по-человечески угловатого Вознесения.

Такой же одухотворенной цельностью удивляет внутреннее пространство здания. Иконостас был доставлен из Москвы, от купца П. Д. Каверина, через Одессу пароходом в Яффу в 1884 году В 1885 году тем же путем доставлена хрустальная люстра для храма — от камергера Ю. С. Нечаева-Мальцева<sup>30</sup>. На клиросах находятся остатки двух колонн от древнего храма. Пол устлан мраморными плитами, посередине которых видны раздробленные древние куски того «белого мрамора одной из древнейших церквей Иерусалима», найденной о. Антонином<sup>31</sup>.

В официальном донесении в Св. Синод от 28 октября 1885 года о. Антонин писал: «Елеонская церковь находится на самой вершине святой горы Вознесения, на участке земли, купленном мною в собственность Духовной Миссии в 1871 г. ...Должно сознаться, — писал о. Антонин, — что мы хотя (сравнительно) и поздно являемся собственниками в Святой Земле, но приобретаем все хорошие вещи»<sup>32</sup>. (Впоследствии трудами архим. Антонина был создан небольшой, но ценный в научном отношении археологический музей из находок, обнаруженных при постройке храма и других зданий на русском участке. Следует отметить, что о. Антонин был известным ученым-археологом; им раскопаны «Судные врата», остатки городских ворот, через который Спаситель прошел на Голгофу<sup>33</sup>.)

В финансировании елеонского проекта участвовали многие достаточно известные лица. Граф Г. С. Строганов, шталмейстер Высочайшего двора, совершивший паломничество в Святую Землю в 1880 году, пожертвовал 7000 франков, графиня Н. А. Стенбок-Фермор — 10 000 рублей «на благолепие храма Вознесения на Елеонской горе». Среди других пожертвований — золоченый крест для купола храма

<sup>28</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Указ. соч. С. 192.

<sup>29</sup> Там же. С. 192.

<sup>30</sup> Там же. С. 194.

<sup>31</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 24.

<sup>32</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Указ. соч. С. 191—192.

<sup>33</sup> Святая Земля. Париж, 1961. С. 63.

(А. Д. Расторгуев), золото для купола (Л. М. Соболева). Все имена архимандрит Антонин записывал в специальной книге, которую планировал опубликовать<sup>34</sup>.

Но перед освящением храма возникли новые сложности. Иерусалимский патриарх Никодим обратился в Петербург с жалобой на «большой скандал», якобы učinенный о. Антонином тем, что он решил назвать новый храм Вознесенским, в то время как подлинное место Вознесения («Стопочка») находится вне русских владений. В силу этого протеста о. Антонину пришлось переименовать елеонский храм в церковь Спаса с целью разрешить противоречия<sup>35</sup>.

«Недалеко от места Вознесения Господня находится русское место, составляющее самую вершину священной горы, — писал в 1884 году протоиерей А. Ковальницкий, очевидец строительства монастырских зданий. — Мы здесь порадовались, смотря на вновь воздвигающуюся прекрасную русскую церковь, имеющую быть посвященной Вознесению Господню; эта церковь вчерне уже совершенно окончена... За сим пошли мы к месту закладывающейся колокольни, которая, по мысли русских строителей, должна возвышаться настолько, чтобы быть видимой со Средиземного моря и служить указательницей местности Святого Града для приближающихся к Святой Земле русских паломников»<sup>36</sup>.

Об этом же храме пишет Евгений Марков в своей книге «Путешествие по Святой Земле» (СПб., 1891): «На горе Вознесения христиане до сих пор не могли иметь храма Вознесения. Только на днях, заботами архимандрита Антонина и русскими жертвами, отстроен еще не освященный при нас православный храм Вознесения, несколько в стороне от центра горы, и белая башня его, хотя сколько-нибудь, оспаривает теперь у турецкой мечети господствующее положение любимой горой Христа. <...> Мы простояли всю ночь в неосвященном русском храме Вознесения, белые стены которого, совсем еще голые от икон и украшений, неприютно глядели на молящуюся толпу. Завтра, на Вознесение, готовились, было, освящать вновь построенный храм, но торжество было отложено по случаю отъезда патриарха, к большому разочарованию русских богомольцев»<sup>37</sup>.

К этому времени на Елеоне была выстроена колокольня, и наконец, несмотря на все затруднения, 7 июня 1886 года (по ст. ст.) состоялось торжественное освящение храма и колокольни. На этом освящении присутствовал Иерусалимский патриарх Никодим, смилившийся с усилением русского влияния. Он произнес похвальное слово в честь строителя храма о. Антонина и его ближайшего помощника по строительству, иеромонаха Парфения; на о. Парфения он возложил наперсный крест<sup>38</sup>.

Храм был освящен «во имя ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, без приурочения какого-нибудь храмового праздника». В русских официальных источниках церковь стали именовать Спасо-Вознесенской, а неофициально называли и называют просто Вознесенской, как и хотел о. Антонин<sup>39</sup>.

Это знаменательное событие было отмечено в отечественной православной печати: «На самой вершине горы сооружен благочестивым усердием православно-русских людей великолепный изящно-художественный храм Вознесения Господня в строго византийском стиле с гигантской колокольней, около 30 сажен вышины,

<sup>34</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 195.

<sup>35</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь), 1986. С. 35.

<sup>36</sup> Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 104.

<sup>37</sup> Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 68, 71–72.

<sup>38</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь), 1986. С. 35.

<sup>39</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 192–194.

с которой открываются бесконечные виды вокруг на огромном пространстве от Яффы и Средиземного моря до Иордана, Мертвого моря и Иудейской пустыни. Храм этот окончен постройкой и освящен 7 июня 1886 года при деятельном участии известного ревнителя Православия и русской идеи в Палестине, начальника Иерусалимской русской миссии, архимандрита Антонина»<sup>40</sup>.

С тех пор на вершине горы Вознесения не умолкает церковнославянская служба. Выстроенная прекрасная церковь византийского стиля является одним из лучших украшений Иерусалима.

### Колокольня («Русская свеча»)

Одновременно с храмом на самой вершине Елеона (828 м над уровнем моря) строилась 64-метровая четырехъярусная колокольня. Отец Антонин бросил клич к русским людям о построении колокольни при храме на Елеоне: «Не найдутся ли христороубцы для возведения иерусалимского Ивана Великого на горе Вознесения? Очень, очень бы желали здесь сего»<sup>41</sup>. Этот призыв не остался со стороны христороубцев без ответа.

Поскольку колокольню строил итальянский мастер, по внешнему виду она мало отличается от кампанил средневековой Италии. «Своей острой вершиной, вонзенной в лазурное небо, она как бы напоминает египетский обелиск, что при разнообразности стилей в Палестине, в сущности, и не режет глаз, хотя невольно закрадывается сожаление при виде этой колокольни, что вершину Елеона не украсило златоглавое подобие Ивана Великого, — писал архимандрит Киприан (Жерн). — Колокольня строилась тоже очень медленно. О. Антонин очень часто, насколько ему позволяли дела, посещал Елеонскую гору или когда бывал занят, то из окна своей угловой комнаты в Миссии наблюдал за постройкой в подзорную трубу»<sup>42</sup>.

С площадки верхнего, четвертого яруса ясно видна на востоке блестящая синь Мертвого моря. По преданию, одной сажени не хватило о. Антонину, чтобы на западе можно было увидеть Средиземное. 12 июля 1886 года архимандрит записывает в дневнике: «Долго сидел на своей высокой колокольне и раздумывал о временах далеко-будущих. Роды родов будут подниматься на высоту, где я сижу, а о чем будут думать они?... Верно, не о том, кто доставил им случай полюбоваться на целокупный образ вечно-вещей Палестины...»<sup>43</sup>

Вскоре колокольня в обиходе получила название «Русская свеча». Так на Святой Земле была поставлена свеча русского народа, с которой раздается русский благовест русского колокола. Величественная колокольня русского елеонского храма господствует ныне над всеми окрестностями Иерусалима. Впоследствии выяснилось, что с колокольни можно лицезреть не только Мертвое море, но и Средиземное. «С высоты ее наблюдатель видит, как на ладони, Мертвое море и Заиорданье, а при помощи бинокля в ясную погоду, даже синеву Средиземного моря»<sup>44</sup>, — писал профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский. Об этом же упоми-

<sup>40</sup> Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 149—150.

<sup>41</sup> Церковный вестник, 1885, № 14. С. 240.

<sup>42</sup> Киприан (Жерн), архим. Указ. соч. С. 171—172.

<sup>43</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Указ. соч. С. 194.

<sup>44</sup> Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины). СПб., 1904. С. 43.

нает и архимандрит Киприан (Керн): «С верхней галереи Елеонской колокольни в ясные дни видно даже вдаль сверкающее Средиземное море, тогда как в другую сторону, по направлению к Востоку, раскрывается единственная в своем роде панорама: вблизи Вифания и дорога в Иерихон, пустынные холмы вплоть до Иордана и Мертвого моря, Лавра преп. Феодосия, едва приметная вершина Сороковой горы у Иерихона и уходящее в даль Заиорданье. Тут как бы окидывается взором весь путь земной жизни Спасителя от горы Искушения до горы Вознесения. А за Мертвым морем тонут в лиловом тумане горы Моава»<sup>45</sup>.

Особое место среди благотворителей принадлежало близкому другу о. Антонина — соликамскому купцу Александру Васильевичу Рязанцеву (1807—1889), который заказал в Москве колокол в 308,5 пудов, диаметром 2 м 13 см, с горельефными иконными изображениями. Колокол был отправлен из Одессы на пароходе и выгружен на берег в Яффе. Вот что сообщалось по этому поводу в «Церковном вестнике» за март 1884 года: «20 февраля, с колокольного завода Н. Д. Финляндского в Москве, отправлен в дорогу колокол, отлитый для храма в Старом Иерусалиме, на св. горе Елеонской, весом 308 пудов 20 фунтов, пожертвованный членом Русского Палестинского Общества, соликамским купцом Рязанцевым. Провоз колокола приняли на себя безвозмездно общества Московско-Курской, Курско-Киевской, Юго-западной железных дорог и русское общество пароходства и торговли. Колокол этот будет первым на горе Елеонской»<sup>46</sup>.

В августе 1884 года этот колокол «с помощью христианнейшей графини О. Е. Путьяиной» был перетащен с пристани в Яффе в загородный русский сад близ могилы св. Тавифы<sup>47</sup>. Теперь предстояло перевезти колокол на Елеон. «В воскресенье, 27 января, — пишет о. Антонин, — сделано было надлежащее воззвание к люду Божию о помощи. 105 человек (на 2/3 женщины) спешно прибыли утром во вторник в Яффу и принялись за дело. Благодаря общему одушевлению, в течение 7 дней колокол, несмотря на тысячу затруднений, был благополучно доставлен на наши Постройки. 5 февраля вечером ему была восторженная встреча, поднявшая на ноги весь город»<sup>48</sup>.

По свидетельству очевидца, «все 60 км, отделяющие Яффу от Иерусалима, они тянули колокол при помощи веревок и полотенец, вместо лямок. Половина пути пролегла по сыпучим пескам, так что в день нельзя было проходить иногда более одной версты. Затем шли подъемы, спуски и повороты... За этот труд архим. Антонин не мог предложить народу ничего, кроме пищи, да и едва ли между ними нашелся бы человек, ожидающий какую-нибудь плату»<sup>49</sup>.

На другой день, 6 февраля, о. Антонин призвал паломников поднять колокол на Елеон. После молебна, в 10 часов утра, тысячи людей двинулись в путь. Нужно было спуститься в долину Кедрона, чтобы затем вновь подняться на гору. Только к шести часам вечера удалось подтянуть колокол к ограде Русского участка<sup>50</sup>. «Обогнув Русское Гефсиманское место, по небольшой горной каменистой тропинке начнем подыматься на другое Русское место, на самой вершине Елеонской горы, — писал В. Н. Хитрово. — По этой же тропинке в 1885 году русские поклонники, мож-

<sup>45</sup> Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 172.

<sup>46</sup> Церковный вестник, 1884, март. С. 14.

<sup>47</sup> См. подробнее: Церпицкая О. Л. Архимандрит Антонин Капустин и русские святые на Святой Земле // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. № 21—22. СПб., 2000.

<sup>48</sup> Церковный вестник, 1885. № 14. С. 239—240.

<sup>49</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Указ. соч. С. 196.

<sup>50</sup> Там же. С. 196.

но сказать, на своих руках, внесли из Кедронской долины колокол в 300 слишком пудов, пожертвованный пермским купцом А. В. Рязанцевым»<sup>51</sup>.

На следующий день, 7 февраля, приступили к выгрузке колокола и установке на место. Еще в конце 1884 года был заложен фундамент колокольни. Подвезенный сюда колокол был осторожно выгружен в пространство, окруженное фундаментом колокольни, и затем поставлен вертикально на деревянные брусья. Затем, по мере возведения следующих ярусов колокольни, колокол каждый раз поднимали на новый уровень<sup>52</sup>. «Могучий медный голос этого колокола заглушает даже колокола миссийского собора Св. Троицы, уступая лишь еще большему колоколу святогорской колокольни»<sup>53</sup>, — писал впоследствии архимандрит Киприан (Керн).

«Русская свеча», поставленная на Елеоне, свидетельствовала о торжестве православия в Святой Земле. «Мощный звон ее колоколов оглашает всю гору и даже Иерусалим, громко свидетельствуя иноверам об успехах русского дела в Палестине, а истинно русским людям доставляя несравненное духовное наслаждение... — отмечал проф. КДА А. А. Дмитриевский. — Отец Антонин был большим любителем „толстого звона»<sup>54</sup>.

Русский паломник-эмигрант А. П. Ладинский, посетивший Святую Землю в 1936 году, пишет о елеонской колокольне со «стратегической» точки зрения: «За Гефсиманией поднимается Елеонская гора, одна из тех гор, с вершины которых посланцы синедриона ждали появления луны, чтобы возвестить костром о начале нового лунного месяца. На горе находится наш монастырь и гигантская колокольня. В этой простой и грозной башне есть что-то от крепостного строительства. Недаром во время ее постройки Россию обвиняли в каких-то скрытых империалистических замыслах в Палестине. Действительно, она господствует над всей страной, озирает, как страж, Иерусалим, покатые склоны горы, глядит далеко во все стороны, до самого Мертвого моря. Прекрасный стратегический пункт. Говорят, что башней восхитилось воинственное сердце Вильгельма II. Он дважды взбирался на нее во время своего путешествия в Палестину и тотчас же послал две телеграммы: одну — восторженную — русскому императору, другую — султану, с просьбой уступить место по соседству. Султан подарил ему участок между Елеонской горой и Скопусом, где теперь германский санаторий. Но во время землетрясения в 1927 году германские сооружения пострадали, а русская башня покачалась и осталась на месте, построенная с расчетом на землетрясение»<sup>55</sup>.

### **Игумен Парфений (Нарциссов) (1830—1909)**

После освящения Спасо-Вознесенского храма в нем регулярно совершались богослужения, и его фактическим настоятелем стал игумен Парфений. Профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский долгое время, в конце XIX века, жил на Святой Земле. Он составил биографию о. Парфения, с которым был близко знаком.

<sup>51</sup> Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 113.

<sup>52</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 196.

<sup>53</sup> Киприан (Керн), архим., Указ. соч. С. 172.

<sup>54</sup> Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины). СПб., 1904. С. 38—39. См. также: Церковный вестник, 1881, № 9. С. 6.

<sup>55</sup> Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 240—241.

Отец Парфений (в миру Пармен Тимофеевич Нарциссов) был сыном причетника села Заградчины Ранненбургского уезда Рязанской губернии. По бедности своей он окончил только три класса духовного училища. Затем помогал отцу на клиросе. В возрасте 15 лет стал послушником Данковского монастыря. В 1879 году в возрасте 48 лет, уже будучи иеромонахом, он посещает Святую Землю в качестве паломника. «Здесь, — пишет профессор А. А. Дмитриевский, — он сближается с начальником Русской Духовной Миссии, о. архимандритом Антонином (Капустинным), на которого о. Парфений произвел весьма благоприятное впечатление. Архимандрит Антонин сначала возложил на него чреду служения в Троицком соборе (на Русских постройках) <...>

В свободное от треб и служений время, отец Парфений любил проводить целые дни и даже недели на Елеонской горе и проживать в келейке при приюте для паломников. Он надзирал за производившимися здесь постройками и раскопками древних зданий и погребальных крипт. Когда, наконец, храм был окончен и в 1886 году освящен, разрешены были по четвергам и воскресеньям, а равно и в дни праздников, богослужения. Отец Парфений делается единственным совершителем богослужений, привлекая к участию в них наших богомольцев и богомолков, знающих церковный чин и владеющих хорошим голосом. Его служения, исполненные благоговейной простоты и полного душевного единения в молитве пастыря со своей случайной паствой, охотно и с любовью посещались паломниками, горячо любившими простецу о. Парфению за его истинно-русское радушное гостеприимство на Елеоне <...>

По освящении храма и колокольни, заботы о русском Елеоне о. Парфения не только не прекратились, а еще больше возросли. Неугомонный и неутомимый старец о. Парфений, не покладая рук, работал на своем участке, то раскапывая некрополь — древние кладбища, то очищая от мусора обширные мозаичные полы древних храмов и зданий, то выравнивая существующие здесь неровности и ямы, то прокашивая стоки для дождевой воды и ямы для посадки различных деревьев. В своих повседневных неустанных трудах он старался все делать своими собственными руками, надеясь лишь на свое, Богом данное, крепкое здоровье. На собственных старческих плечах в кошелках он то таскал землю для засыпания неровностей и удобрения под посаженные им деревья, то носил издалека в *тулумах* или кожаных мешках воду, когда на Елеоне не было еще достаточного количества благоустроенных цистерн для поливки деревьев и цветов, к которым он питал особенную любовь. Вся нынешняя, без преувеличения можно сказать, райская красота, все многочисленные рощи кипарисов, масличных деревьев и сосен — все это дело мозолистых рук и выносливых плеч о. Парфения.

Не следует при этом упускать из внимания, что у о. Парфения врагами в этом деле были не только каменная, лишенная влаги земля и жгучее знойное солнце, но и полудикое, воровское, мусульманское население соседней с нашим участком деревушки, которое, при первом удобном и неудобном случае, пользуясь покровом темной южной ночи, нередко произвольно передвигало пограничные, сухой кладки, оградки, вырывало цветы и злаки, похищало за день сделанные древесные насаждения и тащило даже предметы его незатейливого домашнего обихода и обстановки... С восходом солнца созерцал старец с болью в душе следы воровских проделок своих беспокойных соседей, горько сетовал на них своим случайным посетителям, но не досаждал своим обидчикам, стараясь жить с ними в мире и согласии, и с удвоенной энергией продолжая по-прежнему работать на своем любимом участке <...>

Кто бывал в Иерусалиме и знал почившего доброго старца, тому он навсегда рисуется неизменно в одном виде. Невысокого роста, худенький, с голубыми добрыми

глазами и с светло-русыми жиденькими волосами на голове, и с длинной раскидистой бородой, под старость поседевшей и получившей пепельный оттенок, весьма подвижный и несколько суетливый, с скороговорной великорусской речью, с добродушным, ласковым, симпатичным лицом, одетый неизменно в простой пестрый, самой дешевой цены подрясник, в шляпе на голове (в городе по делам) или в скуфейке (на работе) и с посохом или корзиной в руках. Таким он был известен всем <...>

Слава о Парфения росла среди паломников и обывателей града Иерусалима, пожертвования к нему на Елеонский храм притекали обильно, а вместе с тем, конечно, росли и нелепые слухи среди злых людей, алчущих наживы за чужой счет, о его личных, богатых, денежных средствах. На деле же, в силу своей нестяжательности, о. Парфений почти ничем не владел, так как все деньги, полученные от благотворителей, он тратил на храм, разведение деревьев и на окормление паломников. Следует также сказать, что о. Парфений был большим молитвенником. На самой южной части Елеонского участка, вдали от жилых помещений, он своими руками вырыл пещеру, где нередко проводил в бдении целую ночь»<sup>56</sup>.

Более подробные сведения об о. Парфении содержатся в Архиве Русской духовной миссии.

О. Парфений (Пармен Тимофеевич Нарциссов, 28 июля 1830 — 14/15 января 1909), член РДМ (1886—1908). Послушник в Данковском Покровском монастыре (1849 или 1851 г.). Пострижен (1863 или 1865 г.), рукоположен в иеродиакона (1865 г.), в иеромонаха (1871 г.). В 1873 году перемещен в Ольгов монастырь, в 1874 году — в Скопинский Свято-Духов монастырь. Состоял при Рязанском лазарете Общества Красного Креста (1877—1878 гг.); награжден набедренником (1878 г.) и знаком Красного Креста (1879 г.). В 1879 г. отправился в Св. Землю, по приглашению Начальника РДМ исправлял должность иеромонаха РДМ (1879—1881 гг.), зачислен в штат (1881 г.). Избран в члены-сотрудники ИППО (1886 г.). Уволен на покой (1897 г.), с проживанием на Елеоне и совершением литургии в церкви Вознесения и церкви Св. Марии Магдалины; возведен в сан игумена (1906 г.). Награжден золотым наперсным крестом Кабинета Его Имп. Величества (1882 г.), патриархом Иерусалимским Никодимом — наперсным крестом на Красной ленте, выдаваемым иерусалимскому духовенству (1886 г.), палицей (1893), императором Вильгельмом II — Прусским орденом Красного Орла 4-й ст. (1899 г.)<sup>57</sup>.

Русские богомольцы, посещавшие Спасо-Вознесенскую обитель, восхищались подвижнической деятельностью о. Парфения и уделяли ему место в своих паломнических записках. «Мы напились русского чая из русского самовара в русских постройках Масличной горы, где есть комнаты для богомольцев. Неутомимый отец Парфений заведует раскопками, построением и древесными насаждениями этого нового русского владения, — вспоминал Евгений Марков. — Он сам и садовник и настоятель. Его стараниями и собственными руками, с помощью доброхотных рук богомольцев, везде разбиваются сады оливок, винограда, кипарисов и пальм. По счастью вновь возникающая русская обитель воздвигнута не только на очень видном владычествующем месте Масличной горы, но и на очень историческом месте, которое, по-видимому, и в древности считалось одним из важнейших пунктов этой евангельской горы.

В нижний этаж русского дома захвачены, откопанные под мусором, покои какого-то роскошного древнего дворца, судя по надписям и историческим соображениям, скорее всего, дворца императора Феодосия. Не говоря о множестве найденных

<sup>56</sup> Дмитриевский А. А. Памяти члена Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. игумена Парфения, убиенного 14 января 1909 г. на горе Елеонской. СПб., 1909. С. 2— 11.

<sup>57</sup> АРДМ; Дмитриевский А. А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 453—464.

мраморных обломков, в покоех этих прекрасно уцелели интересные мозаиковые полы, изумительного вкуса и искусства, с чрезвычайно живыми изображениями рыб, птиц и разных животных. В домике отца Парфения тоже есть комната с круглым мозаиковым полом и отрывками мозаиковой надписи. По-видимому, в старину здесь стояло, во всяком случае, какое-нибудь одно громадное здание, послужившее теперь основой для всех наших новых построек; под глубокими фундаментами этого неведомого здания открывается множество гробовых пещер, из которых некоторые мы посетили, но большая часть их завалена и недоступна. Добытые из них каменные гробики, из белого известняка, не годились бы, кажется, для новорожденного младенца: в них заключались кости покойников после того, как тела их истлевали в погребальных пещерах»<sup>58</sup>.

В начале 1890-х годов на Елеонской горе побывала группа русских богомольцев, в числе которых был паломник Петр А-истов. В своих записках он повествует о посещении «русского Елеона» и о встрече с о. Парфением.

<...> Вступив в железные ворота, мы очутились на просторе громадного двора, обнесенного каменным забором. Здесь-то, у ограды, окружающей владения нашей Миссии, мы остановились и остановили своих ослят. Сами же направились в церковь Вознесения, что на Елеонской горе. Церковь эта боголепно украшена иконами и свежа от недавней еще окраски. В церкви мы застали еще в половине отслуженную обедню, отстояв которую, отправились осматривать колокольню, находящуюся на северной стороне на возвышенном холме и отстоящую от церковного сада на расстоянии 30 ступеней. Внутри колокольни, чтобы подняться на самый верх ее, нужно пройти 272 ступени, по железной винтовой лестнице. Верх снабжен полным звоном колоколов. Вид с высоты колокольни восхитительный. Мы долго любовались оттуда Иерусалимом и всей окружающей его окрестностью с ее каменистыми горами. В особенности чуден был вид Мертвого моря и Иорданских гор.

Сойдя с колокольни, мы направились в музей древностей, найденных при постройке храма. Здесь же в музее мы спустились в пещеры, а затем осматривали ризницу. Отсюда по склону горы мы направились через молодые маслинные сады и виноградники к келье старца монаха. Келья эта представляет из себя небольшой квадратный каменный домик, окрашенный в белый цвет. Приближаясь к домику, мы встретили самого старца, по приглашению которого вошли в его небольшую, но уютную комнатку с одним окном, в изобилии украшенную образами. Не желая долго беспокоить почтенного старца и обременять его лишними разговорами, мы вскоре удалились.

Недалеко от этой кельи находится еще такая же. Но так как старец, живущий в этом домике, очень редко выходит из него и к себе принимает также неохотно, то мы и не вошли туда, а направились прямо в дом о. Парфения, ревностными трудами которого совместно с о. Антонием были собраны все суммы, потребные на постройку и украшение храма и воздвигнут храм Вознесения. О. Парфений принял нас самым радушным образом. Нам был предложен чай и завтрак, после которого, побеседовав некоторое время, мы отправились в дальнейший путь»<sup>59</sup>.

### **Кончина архимандрита Антонина (Капустина) (1894 г.)**

Архимандрит Антонин (Капустин), пробыл начальником миссии 29 лет, с 1865-го по 1894 год, то есть до самой своей кончины. 19 марта 1894 года, в присутствии российского консула С. В. Арсеньева, о. архимандрит изложил свою последнюю волю:

<sup>58</sup> Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 75.

<sup>59</sup> А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 112–113.

«Синоду он передавал все земельные имущества и печатные книги своей библиотеки.

Миссии — музей древностей<sup>60</sup>.

Эрмитажу — найденный им при раскопках бюст Ирода Великого (копия его хранится в Музее).

Киевской Академии — телескоп Секретана, а другой, меньший, брату Михаилу Ивановичу, жившему в Перми и также большому любителю астрономии.

В Далматовский монастырь — наперсный крест.

Святому Гробу — панагию с сибирскими камнями.

Кафедральному собору в Перми — другую панагию.

Публичной библиотеке в Петербурге — собрание рукописей греческих и южнославянских, но с условием, чтобы за них было выплачено 5000 р. Русскому посольству в Константинополе с тем, чтобы оно их обратило на постройку церкви муч. Антонина в Ангоре (Анкара), где он и пострадал.

Свою „повесть временных лет“ — 19 больших тетрадей в четвертую долю листа его дневников, изо дня в день водимых с 1841 года, он завещал Синоду, но с тем, чтобы для печати ими воспользоваться было можно только через 40 лет после его смерти, т. е. в 1934 году»<sup>61</sup>.

Архимандрит Антонин скончался 24 марта 1894 года и был погребен у северной стены построенного им храма Вознесения Господня. Отпевание усопшего в Свято-Троицком соборе Русской духовной миссии совершил патриарх Иерусалимский Герасим. О скорбной церемонии отпевания и погребения о. Антонина повествует архимандрит Киприан (Керн).

Трогательным и великолепно, по всем правилам витийного искусства, но в то же время и глубоко прочувствованным словом простился с покойным его друг архимандрит Фотий Пероглу, некогда синайский узник и будущий Александрийский патриарх. От лица родной Академии простился находившийся тут же, в качестве паломника, профессор Казанской Академии С. Тернавский.

Похоронная процессия от Миссии до Елеона превратилась во всенародное шествие, и самое его погребение было насколько печальным, настолько и величественным зрелищем, редким даже для привычного к таковому Иерусалиму. К 6 часам вечера дошли по кружному пути до Малой Галилеи. Из церкви вышел митрополит Иорданский Епифаний и встретил процессию с краткой литией. О. архимандрит завещал похоронить себя в храме на Елеонской горе с правой стороны. При копании могилы оказалось, что скала на том месте препятствует этому, и поэтому могилу его устроили в левой части храма. На следующий день там служил заупокойную литургию митрополит Епифаний, а в Воскресенском храме сам патриарх.

Пройден путь длинный и скорбный, путь от Урала до Елеона. Недаром прожиты одиннадцать седмин, создано в Св. Земле столько для русского имени и для Православной Церкви, сколько не создать и несколькими поколениям. России оставлен богатый залог в Палестине. Сумеет ли она его сохранить? Найдутся ли новые Антонины, могущие продолжить его дело и выполнить то, что завещано им?

Большая мраморная плита закрывает на вершине Елеона его прах. Кругом все дышит и говорит о вознесшейся к Небесному Отцу и Творцу всяческих пре-

<sup>60</sup> Музей этот, после войны перевезенный на Елеон, за неимением помещения в миссии, занятой английскими судебными установлениями, находился все эти годы в жалком состоянии. Как-как запакованные вещи, попорченные при переноске, заброшенные и забытые, были только в 1929 году разобраны, приведены в порядок и снова стали доступны осмотру и изучению. Вся работу по устройству музея и спасению многих вещей произвели египтолог профессор Г. И. и Елисавета Сергеевна Лукьяновы.

<sup>61</sup> Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 199.

ображенной плоти. Легкий ветерок из пустыни качает вершины сосен и кипарисов. А вдали, за Мертвым морем серо-лиловые тени, будто дымкой подернутые вершины Моава, такие близкие и в то же время где-то далеко-далеко утонувшие во мгле жаркого летнего дня. В сердце богомольца, пришедшего на Елеон помолиться у могилы об упокоении души этого большого русского человека, с болью и тоскою невольно закрадывается жалость, что мы, русские, погребли под этой длинной белой плитой не только самого отца Антонина, но и самую память о нем. Потому-то вот и воскресение ее является для всех нас нашим **общим делом**<sup>62</sup>.

В левой части храма находится огороженная железной решеткой гробница строителя елеонского храма и долголетнего знаменитого начальника Иерусалимской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина). Надпись на надгробной плите гласит: «Здесь погребен архимандрит Антонин, Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Род.: 12 августа 1817 г. Сконч.: 24 марта 1894 г. Вечная ему память!»<sup>63</sup>

### Начало XX столетия

В 1903 году начальником РДМ был назначен архимандрит Леонид (Сенцов). Как и его предшественники, о. Леонид уделял большое внимание Елеонской общине. Будучи еще студентом, он приезжал в Иерусалим, знал о. Парфения и сочувствовал его заветному желанию устроить на Елеонской горе женскую обитель<sup>64</sup>.

Хотя идея создания обители на Елеоне принадлежала о. Антонину, который намеревался основать тут мужской монастырь, о. Леонид отказался от этой мысли, поскольку за много истекших лет нашелся только один прижившийся на Елеоне монах — это был некий монах Памво, служивший сторожем: в его обязанности входило впускать паломников в восточные ворота, когда они поднимались на Елеон из Вифании и выпускать их в западные ворота, когда они следовали далее на «Стопочку» и русские постройки. Поэтому о. Леонид принял решение основать на Елеоне женскую обитель<sup>65</sup>.

История собственно Елеонского монастыря начинается с 1906 года, когда Св. Синод определением от 29 ноября/8 декабря принял решение об обращении женского общежития на Елеонской горе в женскую общину, с условием — испросить предварительно благословение патриарха Иерусалимского Дамиана. Открытие общины состоялось 12 августа 1906 года, в день рождения о. Антонина. Игуменом был назначен о. Парфений (Нарциссов), настоятельницей (старшей сестрой) — монахиня Евпраксия, в миру Мария Васильевна Миловидова, бывшая послушница Московского Алексеевского монастыря. Приехав в Иерусалим на поклонение в 1880 году, она долго жила в различных греческих монастырях, пока, познакомившись с архимандритом Антонином и его помощником игуменом Парфением, не стала их постоянной помощницей. В 1912 году мать Евпраксия была награждена наперсным крестом. Скончалась она 12 декабря 1914 года, прожив на Елеоне 26 лет<sup>66</sup>.

Отец Парфений продолжал свои труды по строительству, раскопкам и садоводству. Число насельниц новой общины быстро увеличивалось и к 1907 году возросло до 100 сестер. Начали строить новые корпуса, гостиницу, богадельню, открыли

<sup>62</sup> Там же. С. 200.

<sup>63</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 194.

<sup>64</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь), 1986. С. 45.

<sup>65</sup> Там же. С. 45.

<sup>66</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 198.

золотошвейную и иконописную мастерские. (До 1924 года обитель скромно называлась общиной со старшей сестрой во главе.)

Вот что сообщалось в отечественной печати о новоучрежденной обители: «Ближайшим, наиболее усердным учеником и сотрудником архимандрита Антонина был отец Парфений, ставший после смерти его деятельным продолжателем по благоустройству русской колонии на Елеоне. В настоящее время восьмидесятилетний старец Парфений весьма энергично и успешно благоустраивает эту колонию, возводя новые благолепные постройки, разводя сады и внося всюду порядок и дух мира и согласия. Трудом и энергией о. Парфения приводится к благополучному концу постройка женской общины в Елеонской русской колонии. Община эта в 1906 году, по ходатайству начальника Русской миссии архимандрита Леонида, утверждена Святейшим Синодом и в настоящее время успешно ведет святое дело духовного просвещения. Община ныне состоит из 150 сестер, под руководством игуменьи Евпраксии.

Давая живой пример высокой христианской жизни и истинного благочестия, сестры общины в то же время служат поучительным примером неустанного трудолюбия и благоразумного ведения домашнего хозяйства. Различные виды рукоделия, как шитье, вышивание, иконопись, доведены в общине до совершенства. Хозяйство, и особенно садоводство и огородничество, ведется сестрами в широких размерах. В то же время прекрасное чтение и великолепное пение сестер в храме составляют истинное украшение общины и служат причиной того, что богослужение общины привлекают множество богомольцев. В настоящее время оканчивается постройкой в русской Елеонской колонии новое обширное здание странноприимницы и гостиницы для паломников, а также оканчивается постройка часовни над вновь открытым мозаичным полом как остатком древнего великолепного храма, постройка коего, по предположению ученых, восходит к 4 и 5 векам. Вообще, ученые раскопки, которые ведутся на Елеоне со времени и по мысли архимандрита Антония, ясно доказывают, что св. гора Елеон издревле была драгоценной христианской святыней, что здесь были великолепные храмы, на постройку и благоустройство коих христиане несли огромные денежные затраты. Елеон издревле был светочем христианства, таковым он должен оставаться и ныне и всегда, пока на земле будут истинные христиане»<sup>67</sup>.

Русские ученые паломники, посещавшие Иерусалим, занимались здесь археологическими раскопками; целый ряд открытий был сделан ими на Елеонской горе. Произведенные на русском участке раскопки показали, что до арабского нашествия на Иерусалим и Палестину здесь существовал великолепный православный храм; при раскопках были найдены два мозаичных пола, один из которых, с армянской надписью V—VI веков, являлся одним из редких образчиков мозаичного дела. На остатках другого мозаичного пола сохранились изображения птиц, рыб и т. п., причем по своему стилю эта мозаика была весьма похожа на ту, что сохранилась в храме Крестного монастыря. Кроме того, здесь было найдено также множество погребальных пещер<sup>68</sup>.

Но на этом не закончились открытия русских археологов на Елеонской горе. В апреле 1892 года на русском месте, при дороге, ведущей от Гефсиманской погребальной пещеры Пресвятой Богородицы на вершину Елеонской горы, Православное палестинское общество начало постройку двух домов. При рытье фундамента рабочие обнаружили две пещеры. Первая из них имела направление к северу от постройки, под восходящую на гору дорогу. Во второй пещере была найдена надгробная плита с надписью, которую по начертанию букв можно было отнести к VI веку. Пе-

<sup>67</sup> Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 85.

<sup>68</sup> СППО, 1887. С. 181—182.

ревод первых двух слов не встретил затруднения: «Гробница Иоанна». Больше трудностей представили последние два слова. Их можно было прочитать как «армянина Таронского», то есть из известной армянской области Дарон или Тарон<sup>69</sup>.

Открытия, сделанные русскими исследователями на Елеонской горе, помогли уточнить историю христианских общин, обосновавшихся здесь после Вознесения Спасителя. Дело в том, что в те же годы на южном склоне средней вершины Елеонской горы по дороге в Вифанию иностранными учеными был открыт шагах в 500 от дороги на восток мозаичный пол с надписью. Он был обнаружен при закладке фундамента дома под твердым слоем земли от 6 до 10 футов толщиной. На южной стороне пола имелась греческая надпись: «Для упокоения Евсевия пресвитера Феодосия диакона, Евгения, Елпидия, Евфрата, Агафоника монашествующих»<sup>70</sup>. Поэтому в связи с тем, что открытая надпись — греческая, а найденная русскими археологами на вершине Елеонской горы — армянская, можно было сделать вывод о том, что в древнехристианскую эпоху армяне имели свой участок на вершине горы, а греки владели местом на ее склоне<sup>71</sup>.

В 1907 году был заложен фундамент нового собора во имя Страшного суда, которому не суждено было быть достроенным<sup>72</sup>. К 1910 году на средства русской благотворительницы Ирины Григорьевны Силаевой, проживавшей в Иерусалиме в собственном доме недалеко от Русского квартала, была выстроена часовня на месте Обретения главы св. Иоанна Предтечи<sup>73</sup>. Еще в византийский период на этом месте существовала церковь, мозаичные полы которой также были обнаружены и вскрыты архимандритом Антонином во время елеонских раскопок. Сохранились три мозаики: белый ковер с черными бриллиантовыми ромбами, красными и белыми посередине, посреди него почти квадратный ковер (3,5 x 3,2 м), окруженный бордюром и разделенный на 35 частей, квадратных вперемежку с круглыми, каждая из которых содержит изображение птицы, животного, граната или кисти винограда особой раскраски. Отдельно выделено на полу углубление, где лежала честная глава Предтечи<sup>74</sup>.

На Елеоне, «идеже село Иродово быша», Иоанна, жена Хузы, после казни св. Иоанна Предтечи закопала его честную главу, и здесь же в IV веке эта глава была дважды обретена подвижником Иннокентием, как об этом повествуется в Четьи-Минее от 24 февраля<sup>75</sup>. В книге «Армянские святые места в Иерусалиме» (М., 2003) излагается армянский период истории Елеона.

В течение 2000-летней истории существования армянский Иерусалим пережил периоды как расцвета так и падений и потерь. Одной из них была утрата монастыря на Масличной горе, на месте которого стоит сегодня Русский Елеоно-Вознесенский монастырь. От Армянской церкви, основанной в начале VI века, сохранилась искусно исполненная мозаика со следующей надписью на древнеармянском: «Это запись в память об отце Иакове, выполненная по просьбе некоего [почитателя]»<sup>76</sup>. В этом монастыре, в углублении мозаики, покоилась голова Св. Иоанна Крести-

<sup>69</sup> СППО, 1892. С. 355—356.

<sup>70</sup> СППО, 1895. С. 95.

<sup>71</sup> СППО, 1895. С. 97.

<sup>72</sup> К истории Елеонской горы // Журнал «Святая Земля», № 4, 1934. С. 90.

<sup>73</sup> Как строительницу, И. Г. Силаеву похоронили возле южной стены часовни и ежегодно совершали панихиду у ее могилы.

<sup>74</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 196.

<sup>75</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 15.

<sup>76</sup> Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 77.

теля. По одной из армянских версий, после эта глава была перенесена в Армению и по сей день находится в Гандзасарском монастыре, что в Республике Арцах (Карабах)<sup>77</sup>.

Длинное здание с плоской крышей в северо-восточном углу монастыря напоминает о том, что в 1907 году здесь было начато строительство большого соборного храма во имя Страшного суда Господня, но события Первой мировой войны, а затем революции положили конец постройке. Успели достроить только нижний храм во имя Св. Филарета Милостивого, служащий ныне трапезной для насельниц обители (освящен митрополитом Анастасием (Грибановским) в 1925 году)<sup>78</sup>.

К востоку от Спасо-Вознесенского храма расположен дом архимандрита. Он построен на восточной оконечности выровненной платформы, за которой начинается восточный склон Елеона. «Двухэтажный дом с музеем тех предметов, которые найдены на Елеоне при раскопках, обширные паломнические приюты, в которых нередко проживает наше консульство во время лета, и множество других сооружений, с тенистым садом и цветниками, составляют в настоящее время дополнение к указанным русским сооружениям на Елеоне»<sup>79</sup>, — писал А. А. Дмитриевский. Ныне здесь располагается небольшой археологический музей.

Первый этаж дома частично покрыт напольной мозаикой, открытой 31 мая 1871г.: все, что осталось от большого ковра размером 8,5 x 10 м, видимо, превышавшего размерами современную сохранившуюся часть (7,35 м x 3,5) в 4 раза. Мозаика замечательна по тонкости исполнения и точности изображений: агнец, бегущий фазан, утка, рыбы, двойные кисти винограда. Не исчисляя подробнее найденных о. Антониной в разных местах мозаик, надписей и архитектурных фрагментов древних сооружений, отметим лишь еще один уникальный памятник, находящийся теперь в доме игуменьи, в ее келье-кабинете. Это фрагмент большой белой мозаики с двумя черными овалами и греческой надписью: «Феодосия, славнейшая кувикулярия». Видимо, на этом месте стоял дом, в котором кувикулярия (постельничая) жила со своей госпожой — опальной императрицей Евдокией<sup>80</sup>.

«Попутно с деятельным приобретением земельных участков в различных местах Святой Земли для нужд паломнического движения и оборудования их, о. Антонин не оставлял и научного археологического исследования их, — писал архимандрит Киприан (Керн). — Им производились раскопки на Елеоне, в Яффе, в Иерихоне и Силоаме, в Гефсимании и других местах. Найденные, подчас ценнейшие вещи составили очень интересную коллекцию предметов, маленький, но богатый музей. Особенно ценную вещь, бюст Ирода Великого, о. архимандрит подарил Эрмитажу, оставив в своем музее его копию»<sup>81</sup>.

О раскопках, проведенных о. Антонином на русском участке Елеона, упоминает в своих заметках паломник Николай Русанов, побывавший здесь вместе с группой саратовских гимназистов, автор книги «Ближний Восток» (Саратов, 1911). Как и прочие авторы, он берет за «точку отсчета» колокольню, с высоты которой «видны одновременно два моря, Средиземное и Мертвое». «Позади колокольни — дом для отдохновения молящихся и маленький женский русский мо-

<sup>77</sup> Там же. С. 79.

<sup>78</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 198—199.

<sup>79</sup> Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины). СПб., 1904. С. 43.

<sup>80</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 197—198.

<sup>81</sup> Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 186.

настырь, — пишет саратовский пешеходец. — В одной из его комнат собраны обломки древних гробниц, части карнизов, колонных орнаментов, найденных в земле при закладке фундамента церкви. Внизу усыпальница, где видны гробы, высеченные в скале; на верхних досках гробов вырезаны кресты и надписи, что здесь покоятся тела армянских царей. Здесь же часть древнего мозаичного пола VI века, с изображением рыб и птиц; под этим полом были открыты цистерны с несколькими аршин глубиною»<sup>82</sup>.

Свой рассказ о посещении Спасо-Вознесенской обители Николай Русанов завершает «официальной частью»: «В храме Вознесения был отслужен благодарственный молебен, после которого было многолетие государю императору, государыням императрицам, наследнику цесаревичу и всему Их царствующему Дому, Всероссийскому Святейшему Синоду и Преосвященнейшему Гермогену с богохранимой его паствой. Пели два хора: один из учеников, другой из монахинь. Игуменья монастыря предложила нам после молебна рыбное угощение и вообще отнеслась к нам в высшей степени сочувственно, ласково и внимательно»<sup>83</sup>.

### **Спасо-Вознесенская обитель в записках иеромонаха Серафима (1908 г.)**

<...> Выйдя за ограду места Вознесения, любуясь величием окружающей природы и чудной местности, я незаметно вступил в пределы русского места на горе Елеонской. Вижу пред собой величественную колокольню и церковь Вознесения Господня. Идя, мы встретили старца труженика отца игумена Парфения, который нас ласково принял и показал все постройки, воздвигнутые и воздвигающиеся. Водил нас в пещеру, в которой как предполагают, была скрыта всечестная глава святого Иоанна Крестителя. Потом, поднялись на высокую колокольню, с которой прекраснейший вид на всю окружающую местность. На колокольне я обратил внимание на большой в 309 пудов колокол, что это здесь великая редкость, и оказался к моему удивлению, что этот колокол пожертвован нашим пермским купцом А. В. Рязанцевым; весьма было приятно встретить такое совпадение. И действительно, великое дело совершил покойный А. В.; он этим своим добрым делом оставил по себе вечную незабвенную память во всех грядущих родах и поколениях. Здесь на русском месте основывается женская община; уже живет порядочно сестер.

Зайдя в церковь, я обратил внимание на могилу в церкви великого труженика русского в Палестине, незабвенного отца архимандрита Антонина — начальника Миссии. С именем его связаны главнейшие страницы русского дела в Святой Земле. Архимандрит Антонин оказывается наш земляк, из Пермской губернии, из семьи бедного сельского священника. Окончив Киевскую Духовную Академию, он принял монашество; прожив недолго в России, был назначен начальником духовной миссии в Афины, а потом в Константинополь. В 1865 г. он был назначен начальником духовной миссии в Иерусалим, где и прожил 30 лет до смерти. Справедливо говорит В. Н. Хитрово: можно почти с полной справедливостью сказать, что свою жизнь архимандрит Антонин положил за Русское дело в Святой Земле: почти все, что есть там русское, совершено или начато им. Один, без поддержки, почти без средств, в течение целых 30 лет, держал он высоко русское знамя, отбиваясь от врагов, а еще более — от лже-братии.

Я с глубокой признательностью поклонился могиле этого великого русского труженика на пользу Святой Земли и вознес свои убогие молитвы о упокоении его блаженной души в недрах Авраама и сопричтении с праведными. Вечная тебе память, достоблагенный собрат и земляк, инок-печальник русского дела на Святой Земле, не умолкавший ради Сиона, и не успокоившийся для Иеруса-

<sup>82</sup> Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 203.

<sup>83</sup> Там же. С. 204.

лима! Дела твои и гроб твой в созданной тобой церкви вечно будут напоминать всем грядущим родам и поколениям о тех неусыпных трудах и скорбях твоей страдальческой жизни среди бури житейского моря. На северной стороне Елеона местность называется «Малой Галилеей», от того, что во времена Спасителя на ней останавливались, когда прибывали на праздник Пасхи галилеяне. Облобызав все драгоценные святые места на горе Елеонской, простившись со старцем Парфением и настоятельницей женской общины, я направил свои стопы обратно<sup>84</sup>.

### Гибель о. Парфения (1909 г.)

Иеромонах Серафим общался с игуменом Парфением в 1908 году, а вскоре елеонский старец стал жертвой злодеяния. В ночь с 14 на 15 января 1909 года его подвижническая жизнь увенчалась мученической кончиной. После трудового дня о. Парфений удалился в свой уединенный дом, а утром был найден лежащим на полу, весь в крови, с глубокой раной на шее. На полу были видны кровавые следы босых ног, вещи были разбросаны, и ящики открыты, как будто что-то искали. Причины злодеяния и виновников его следствие не выявило. Глубоко почитаемый и всеми любимый старец, оплакиваемый не только русскими, но и иностранными друзьями, был похоронен снаружи храма Вознесения, возле северного его крыла у ног своего любимого старца о. Антонина<sup>85</sup>.

Место вечного упокоения о. Парфений указал себе еще при жизни — у ног своего любимого старца, снаружи храма, в углу северной абсиды. «Я послушник о. Антонина и хочу лечь у ног его», — говаривал приснопамятный старец, и желание его было исполнено его почитателями<sup>86</sup>.

Описание похорон о. Парфения принадлежит перу профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевскому, посетившему Святую Землю в 1910 году и побывавшему на Елеоне у могилы старца.

«<...> 15 января было торжественное богослужение на Елеоне по случаю годовщины со дня трагической кончины приснопамятного игумена Парфения, сотрудника отца архимандрита Антонина и благоукарасителя и строителя Елеонской женской общины, — отмечал проф. А. А. Дмитриевский. — Стечение молящихся было громадно. После литургии и панихиды из храма все крестным ходом отправились к могиле почившего, убранный цветами, зеленью и апельсинами. На деревянном кресте висел в футляре серебряный венок весьма изящной работы. По окончании богослужения все были приглашены на поминальный обед»<sup>87</sup>. (На территории обители сохранился дом игумена Парфения, зверски убиенного искавшими «монастырское золото» злоумышленниками. В доме расположена сейчас монастырская библиотека.)

**Из воспоминаний А. А. Дмитриевского (1910 г.):** «Я подробно осмотрел иконописную, золотошвейную, помещения для паломников, службы, включая сюда и баню для монахинь со скотным двором. Елеон Русский сравнительно с прежним ушел значительно вперед и своим благоустройством всецело обязан покойному отцу Парфению, заботливая, неутомимая рука коего лежит на всем. Даже раскопки отца Парфения с чудным мозаичным полом покрыты ныне и вклю-

<sup>84</sup> Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64—65.

<sup>85</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 45—46.

<sup>86</sup> Профессор А. А. Дмитриевский. Памяти члена Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. игумена Парфения, убиенного 14 января 1909 года на горе Елеонской. СПб., 1909. С. 11.

<sup>87</sup> «В его лице воскрес отец архимандрит Антонин». Из писем А. А. Дмитриевского князю А. А. Ширинскому-Шихматову // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 274.

чены в особую часовенку<sup>88</sup>, в которой происходит неусыпное чтение Псалтири. А густые кипарисные рощи и громадный масличный сад по восточным склонам Елеонской горы меня просто изумили, так как в 1887—1888 годах ничего подобного здесь не было, а в 1898 году торчали лишь небольшие чахлые кустики. Несомненно, русскому Елеону предстоит громадная счастливая будущность и ему не будут помехою даже грандиозно-величественные сооружения немцев, получивших миллион марок от щедрот немецкой императрицы<sup>89</sup> и немногим уступающие последним сооружения здесь же англичан. Весьма энергичная мать Евпраксия<sup>90</sup>, правая рука отца Парфения, женщина сильной воли и не без средств, дает несомненные ручательства за то, что заветы отцов — архимандрита Антонина и игумена Парфения — ею будут свято храниться, а немецкие, англиканские и католические поползновения соперничать с русским Елеоном и даже превзойти его поддержат в ней, несомненно, энергию и готовность не уступать им пальму первенства или, по крайней мере, не ударить себя пред ними в грязь лицом. Помогите ей, Господи»<sup>91</sup>.

### Год 1911-й

В начале XX столетия, незадолго до Первой мировой войны, русскими паломниками была привезена из России в дар Елеонской обители Черниговская икона Божией Матери, написанная на полотне (размер 50 на 36 дюймов), русского письма с византийским влиянием. Не будучи вначале установленной в главном Вознесенском храме, она была помещена в алтаре тогда еще не законченной трапезной церкви во имя Св. праведного Филарета Милостивого. Своим благолепным, несколько скорбным ликом икона полюбила сестрам обители, и они стали прибегать к ней в своих молитвах.

Другая на Елеоне очень почитаемая икона Божией Матери — именуемая «Взыскание погибших». В 1911 году группа паломников плыла из России в Святую Землю на поклонение святым местам. В числе их был старец, раздававший на пароходе листочки с историей и чудесами иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В группе были три паломницы, которые впоследствии проживали в числе монахинь Спасо-Вознесенского женского монастыря на Елеоне: схимонахиня Феодулия, схимонахиня Феврония и монахиня Дария. Во время плавания началась буря. Она настолько стала угрожать небольшому пароходу, на котором плыли паломники, что они взмолились Пресвятой Богородице и обещали Ей соорудить икону. Пароходик благополучно доплыл до Яффы, паломники сложились и заказали боль-

<sup>88</sup> Часовня освящена во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня на месте Первого и Второго обретения его главы, (иначе «Часовня Обретения»), построена на личные средства Ирины Григорьевны Силаевой (+ 1927). Жила в Иерусалиме недалеко от Русских построек. Похоронена на Елеоне возле южной стены часовни.

<sup>89</sup> Имеется в виду немецкий госпиталь и лютеранская церковь «Августа Виктория», построенные в 1910 году кайзером Вильгельмом II. В 1898 году император Вильгельм и его супруга Августа Виктория посетили Иерусалим. В 1903 году был приобретен участок на Елеоне, а в 1907 году заложен храм. В 1914 году место становится военным объектом, на территории госпиталя разместились резиденция Германо-турецкого штаба. Церковь построена в монументальном стиле. Гигантская колокольня (65 м) уступает «Русской свече» только потому, что находится не на самой вершине, а чуть ниже.

<sup>90</sup> Игуменья Евпраксия (в миру Мария Миловидова) приехала в Иерусалим в 1890 году из Московского Алексеевского монастыря, управляла Елеонской общиной с 1903-го по 1914 год.

<sup>91</sup> «В его лице воскрес отец архимандрит Антонин». Из писем А. А. Дмитриевского князю А. А. Ширинскому-Шихматову // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 275.

шую икону Божией Матери «Взыскание погибших», которую пожертвовали в Елеонский монастырь. По сей день на Елеоне 5 февраля служится всенощная этой иконе<sup>92</sup>. В настоящее время в Спасо-Вознесенском храме в южном крыле креста в отдельных мраморных киотах с золочеными колонками находятся привезенные из России чудотворные иконы «Елеонская Скоропослушница» и «Взыскание погибших»<sup>93</sup>.

1911 год был отмечен интересными заметками о Спасо-Вознесенской обители.

**Иеромонах Маркиан (Попов):** «3 февраля. После чаю ходили на Елеон с миссийским иеромонахом отцом Тихоном<sup>94</sup>. Довольно высокая гора Елеонская, и мы с трудом на нее вззошли <...> Пришедши в монастырь, побывали у иеромонаха Илариона<sup>95</sup>, который напоил нас чаем; были также у настоятельницы, матушки Евпраксии<sup>96</sup>, зашли потом в храм; чудная церковь, — устроена покойным архимандритом Антонином. За алтарем еще свежая могила, украшенная цветами, мученически скончавшегося иеромонаха Парфения, много потрудившегося для сей святой обители и убиенного, как говорят, зависти ради, врагами всего русского<sup>97</sup>.

<...> Вечером служили большим собором торжественную всенощную, после которой вокруг церкви был крестный ход; затем у настоятельницы пили чай и закусывали, а затем, придя на ночлег, прочитали все вместе вечернее и причастное правило и стали размещаться, кто где мог на краткий отдых, так как время было уже позднее, а завтра надо было вставать рано. Выйдя в коридор, я увидел лестницу, ведущую наверх дома, и, быстро поднявшись, очутился на плоской крыше монастырского здания; стояла чудная, лунная, тихая ночь, все кругом как бы замерло и безмолствовало; с высоты Елеонской горы видна была вся окрестность на многие версты: вот серебрится при лунном свете Мертвое море, за ним возвышаются величественные Моавитские горы, налево виден безмолвный Священный Иерусалим, сильно выделяется темный силуэт Омаровой мечети, внизу, под самой горой — Кедрский поток, Гефсимань. Сколько священных воспоминаний навеивает на душу вся эта библейская местность и как все это дорого и мило сердцу верующего христианина!»<sup>98</sup>

**Протоиерей Александр Глаголев:** «Мы стали подниматься по крутой, пыльной тропинке на вершину горы Елеонской, к месту Вознесения Господня. На склоне горы взоры паломника невольно обращаются назад, и здесь пред нами предстала величественная панорама Иерусалима, который, при свете заходящего солнца, казался особенно красивым. Пред нашим мысленным взором невольно воскресала обстановка великой эсхатологической беседы Господа на Елеоне. <...>

Направившись отсюда к востоку, мы скоро увидели среди построек огромную пятиархусную колокольню русского храма Вознесения, Еще издали мы услышали звон,

<sup>92</sup> Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 53.

<sup>93</sup> Лисовой Николай. Указ. соч. С. 194.

<sup>94</sup> Тихон (Гончаренко; 1868—1940?) иеромонах Загоровского Рождества Богородицы монастыря; член РДМ (1910—?). Упомянут в списках 1927, 1933 годов (Архив РДМ).

<sup>95</sup> Иларион (Игнатий Шемутилов; 1865—?), иеромонах Московского Заиконоспасского монастыря; член РДМ (1903—1914). Из крестьян. Исполнял должность эконома при миссийской братской трапезе. Награжден набедренником (1904), орденом Св. Анны 3-й ст. (1913). Заведовал Тиверидским приютом (1927) (Архив РДМ).

<sup>96</sup> Евпраксия (Мария Миловидова), монахиня, первая настоятельница (1906—1914) Спасо-Вознесенской женской общины на Елеоне; в 1912 году награждена наперсным крестом; скончалась 12 декабря 1914 года, прожив на Елеоне 26 лет.

<sup>97</sup> Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 218—219.

<sup>98</sup> Там же. С. 230.

продолжавшийся во все время нашего шествия к церкви. Сначала мы недоумевали, что это значит; но скоро оказалось, что население русской женской обители, извещенное заранее о нашем прибытии на Елеон, захотело почтить нас колокольным звоном, что иногда в Палестине, как и на Афоне, делается при встрече паломников (это было, например, и в обители Саввы Освященного при нашем посещении ее). Но этим наша встреча не ограничилась. При нашем приближении к храму, на паперть вышли все сестры обители и встретили нас пением тропаря и кондака Вознесению Господню.

После посещения церкви, очень поместительной и благолепной, нас пригласили в монастырскую столовую, где предложен нам был чай, после которого, несмотря на позднее время, мы совершили торжественное (Вознесению) всенощное бдение. Пел прекрасный хор из сестер обители, совершало богослужение все наше экскурсантское духовенство, а светские студенты принимали участие в чтении и исполняли другие церковно-служительские обязанности. Это богослужение, истово совершенное на самом месте Вознесения Христова на родном языке, в кругу своих соотечественников, произвело на всех нас глубокое, неизгладимое впечатление.

Была уже ночь, когда мы вышли из ярко освещенного храма на темный двор монастыря. Мириады ярких звезд сверкали на совершенно темном небе; в воздухе ощущалась свежесть, сменившая дневной зной. После ужина нас разместили в уютных комнатах приюта при обители, и мы заснули, утомленные дневным путешествием.

Наутро (7 июля) была совершена торжественная литургия, на которой вместо причастия сказано было краткое «слово» проф. свящ. А. А. Глаголевым об одушевлявших паломников религиозных чувствах на святом месте, а после нее — панихида по почивающем на левой стороне храма архим. Антонине (Капустине), начальнике нашей Духовной Миссии, основавшем эту обитель и построившем храм (освящен в 1886 г.) и вообще так много сделавшем для русского паломника в Палестине устройением русских мест на разных пунктах Святой Земли; по епископе Порфирии (Успенском), также много принесшем пользы русскому паломнику, и по игумене Парфении, престарелом сотруднике о. Антонина, злодейски умерщвленном на Елеоне 15 января 1909 года (могила его вне храма, возле алтаря). После предложенного нам обеда мы отправились осматривать разные монастырские постройки: посетили мастерские и музей, пока еще небольшой. Здесь находится открытая часть древнего мозаичного пола с изображением древнехристианских символов: рыбы, агнца, феникса и др. Таковой же мозаичный пол открыт в одной часовне и в столовой.

В заключение мы взбирались на самую колокольню, откуда открывается прекраснейший вид на всю почти Палестину. С чувством полного духовного удовлетворения и глубокой благодарности оставляли мы этот русский уголок Св. Земли, где так приветливо и с любовью приютили нас соотечественницы и где нам Бог привел испытать столько отрадных религиозных переживаний. Невольно чувство благодарности наполняет душу при воспоминании об основателе этого русского местечка в Палестине о. архим. Антонине, питомце нашей Киевской Академии (сконч. 24 марта 1894 г.), положившем столько трудов и забот по приобретению русских владений и в других местах Св. Земли и трудами рук которого до сих пор пользуются и будут пользоваться тысячи русских паломников. «И не забудет Палестина архимандрита Антонина», как верно сказано в одном стихотворении, посвященном принопамятному о. Антонину»<sup>99</sup>.

<sup>99</sup> Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 55—58.